

Янь Цзысю вдруг с ужасом обнаружил, что потратил около получаса, читая все эти «хахаха», и почувствовал себя идиотом.

Ладно б, если бы он еще читал что-то другое, тогда прочитал и ладно, но «хахаха»??? Что в этом такого интересного или полезного?

Как тупо!!!

Янь Цзысю решил, что когда они приступят к совместному чтению следующей книги, он с самого начала обязательно вырвется вперед и ни в коем случае не будет читать комментарии этого Лимона! Более того, он должен продемонстрировать Лимону, какие на самом деле должны быть комментарии. Чтобы он понял, что комментарии — это не «хахаха», а полноценный обмен мыслями!

Янь Цзысю был так зол, что почувствовал себя истощенным. В этот момент заметил, что на экране появилось новое всплывающее сообщение.

Ошеломленный Лимон: «Я дочитал, собираюсь спать.»

«Ошеломленный Лимон отправил вам книгу.»

Ошеломленный Лимон: «Давай следующей почитаем эту, по описанию кажется очень интересной, можно?»

Молчание — золото: «Можно.»

Ошеломленный Лимон: «Тогда на сегодня все, я пошел спать. Ты тоже ложись пораньше ~ »

Ошеломленный Лимон: [Пока-пока.gif]

Янь Цзысю смотрел на экран, где анимированный персонаж махал платочком и кокетливо подмигивал ему, и настроение у мужчины стало немного странным. Что это за Ошеломленный Лимон? Скорее уж, он - Кокетливый Лимон! Его книжный друг совсем не скромник!

Янь Цзысю покачал головой и открыл книгу, которую прислал ему Шангуань Циннин. Он не собирался ложиться рано, а хотел, пока его странный друг спит, начать читать, чтобы завтра этот Лимон, который только и знает что «хахаха», потратил время на чтение его комментариев, а не он на комментарии Лимона!

Янь Цзысю, думая об этом, с большим азартом приступил к чтению, через каждые несколько страниц старательно оставляя комментарии о своем понимании произведения, причем от высказывал свои мысли обо всем: от особенностей авторского стиля до интерпретации поступков и внутренних побуждений персонажей, почти что оставляя небольшие сочинения.

Он комментировал так старательно, что за час прочитал всего около 25 страниц. Янь Цзысю посмотрел на время и подумал, что действительно пора спать. Только тогда он отложил телефон и пошел умываться.

Перед сном Янь Цзысю еще раз посмотрел на телефон, убедился, что Лимон пока больше не появлялся и ни страницы прочитать не успел, и только тогда спокойно закрыл глаза. Он хотел посмотреть, будет ли этому Лимону завтра стыдно, когда он увидит его комментарии. Сможет ли он тогда продолжать хохотать?!

На следующее утро Шангуань Циннин еще спал, как вдруг услышал громкий стук в дверь.

Юноша раздраженно сел на кровати и крикнул:

- Кто там?

- Открой дверь! — сердито прорычал неизвестный визитер. - Шангуань Циннин, немедленно открой дверь!

Надо ж, как кто-то завелся с утра пораньше... Чего это вдруг? Вот его, Шангуань Циннина посмели разбудить, и то он так не злится!

Шангуань Циннин встал с кровати, открыл дверь и увидел стоящего у порога полноватого мужчину немного пониже его ростом.

Тот, увидев юношу, фыркнул:

- Ну ты и храбрец, Шангуань Циннин! Посмел ударить режиссера Ху! Ты что, решил сдохнуть?!

А, понятно...

Видимо, весь сыр-бор из-за вчерашнего происшествия.

Шангуань Циннин скрестил руки на груди, прислонился к дверному косяку и спокойно ответил:

- Ага.

- Ага? — мужчина зло рассмеялся. - Ты довел режиссера Ху до такого состояния, что теперь у него поднялась температура, и его увезли в больницу. Тебе не стыдно? Немедленно убирайся отсюда!

- Хорошо, — спокойно ответил Шангуань Циннин.

Мужчина, казалось, не ожидал встретить такое спокойствие. Он на мгновение замер, затем угрожающе сказал:

- Все твои сцены в этом фильме, все до одной, будут вырезаны! Жди, теперь тебя точно вышвырнут из шоу-бизнеса!

Шангуань Циннин кивнул:

- Понял. Еще что-то?

- Что, черт возьми, у тебя за отношение? — недовольно сказал мужчина. - Сейчас же пойдешь со мной извиняться перед режиссером Ху. Поклонишься, встанешь на колени и будешь умолять режиссера Ху простить тебя!

Юноша наконец вспомнил, кто этот толстяк - ассистент Ху Цзяньчэна, Сюй Лун.

Мужчина грубо схватил его за руку, пытаясь вытащить за порог.

Шангуань Циннин только что проснулся и не хотел драться, поэтому просто указал на свою одежду:

- Дайте мне сначала переодеться!

Сюй Лун взглянул на его расшитый золотыми пионами халат с вырезом едва ли не до пупка, отпустил руку и выругался:

- Бесстыдник! Подлец!

Шангуань Циннин недоуменно посмотрел на него и улыбнулся:

- Это я-то подлец? Подлец - Ху Цзяньчэн, именно он жаждет моего тела! У него просто в штанах засвербело, оттого и температура поднялась. Вместо того, чтобы тратить время на мои извинения, лучше найди ему пару утят, пусть развлекается. Хотя, конечно, с его фигурой и лицом, даже за деньги найдется мало желающих лечь с ним в постель...

Закончив тираду, юноша быстро добавил:

- ...Как и с тобой.

Он захлопнул дверь.

Когда до Сюй Луна дошло, что его только что оскорбили, он в ярости принялся колотить в дверь, крича:

- Шангуань Циннин, открой дверь! Как смеешь оскорблять меня?! Открой дверь! Открой, Шангуань Циннин! Маленький шлюшонок, стервец бессовестный! Не смог соблазнить уважаемого человека и руки распустил? Что ты вообще о себе возомнил!!! Открой дверь! Открой, чёрт возьми! Стерва! Шлюха!

Внезапно Шангуань Циннин резко распахнул дверь и, пока Сюй Лун не опомнился, пнул его ногой.

Мужчина с грохотом рухнул на пол, в шоке глядя на стоящего в дверях Шангуань Циннина.

Парень улыбнулся, перешагнул порог и дал ему пощечину:

- Попробуй еще раз меня обзывать!

Сюй Лун с тех пор, как устроился работать ассистентом Ху Цзяньчэна, еще никогда не сталкивался с таким обращением. В ярости он сжал кулаки и бросился на Шангуань Циннина.

Больше не заботясь о приличиях, они начали драться прямо в коридоре отеля.

Янь Цзысю, услышав шум за дверью, вышел посмотреть и увидел, что Шангуань Циннин сидит верхом на Сюй Луне и бьет его кулаками так, что щеки Сюй Луна трясутся.

Он уже собирался вмешаться, как вдруг Шангуань Циннин остановился, медленно поднялся и холодно сказал Сюй Луну:

- Если рот нечистый — почисти зубы, не умеешь говорить — молчи. Если тебе так жалко Ху Цзяньчэна, почему бы тебе самому не переспать с ним?! Один худой, другой толстый, один чернозадый, другой белый - идеальная пара!

Закончив, он демонстративно поправил одежду и собрался уходить, но, обернувшись, вдруг заметил, что неподалеку, сунув руки в карманы, стоит Янь Цзысю, наблюдая за происходящим.

Их взгляды встретились. В глазах Янь Цзысю явно читалось отвращение.

Шангуань Циннин подумал, что ему действительно не везет: каждый раз, как он что-то делает, тут же встречает этого любимца судьбы. Он что, установил на него радар?

Юноша окинул знаменитого актера презрительным взглядом, с пренебрежением повернулся и вошел в номер.

Не только ты меня не любишь, придурок! Я тоже не люблю таких идиотов, как ты!

Шангуань Циннин закрыл дверь и направился в ванную.

Янь Цзысю, получивший такой пренебрежительный взгляд, чувствовал себя немного странно. Он вспомнил, как выглядел Шангуань Циннин только что, и каким он видел его вчера вечером, и понял, что у парня, кажется, добавилось еще несколько ран.

Кстати, разве Шангуань Циннин раньше был таким задирой? Почему с прошлой ночи и до сегодняшнего утра он все время кого-то бьет?

Янь Цзысю повернулся к ассистенту и увидел, что тот уже встал, с яростным взглядом уставившись на дверь.

Янь Цзысю невольно нахмурился и спросил:

- Сюй Лун, что между вами двоими произошло?

Сюй Лун, услышав это, повернулся к нему и с ненавистью и обидой сказал:

- Учитель Янь, вчера вечером Шангуань Циннин пошел в комнату режиссера Ху, чтобы соблазнить его. Режиссер Ху — очень принципиальный человек, как он мог принять такое? Поэтому он сразу отказался, но Шангуань Циннин разделся догола и полез к нему в постель. Режиссер Ху велел ему уйти, сказав, что это неправильно. Шангуань Циннин отказался уходить, и в конце концов у режиссера Ху не оставалось выбора, кроме как сказать, что если этот стервец не уйдет, он вырежет все его сцены из фильма. Услышав это, Шангуань Циннин пришел в ярость и избил режиссера Ху! — Сюй Лун не жалел красок. - Сегодня утром я пошел к режиссеру Ху и обнаружил, что у него поднялась температура, поэтому попросил Сяо Чжана отвезти его в больницу, а сам спустился найти Шангуань Циннина, чтобы заставить ее извиниться перед режиссером Ху. Но он не только не захотел это сделать, но и оскорбил режиссера Ху, назвав его подлым. Я не смог это слушать и велел ему заткнуться, но он начал бить меня и оскорблять, предлагая мне самому переспать с режиссером Ху. Вы бы только слышали, что он говорил!

Янь Цзысю не сказал ни слова.

Вчера вечером, когда он встретил Шангуань Циннина, тот сказала, что с кем-то подрался. Тогда он не поверил, решив, что парень обманывает его, но оказывается, это правда.

Значит, он сам пытался соблазнить режиссера Ху и забраться к нему в постель, но потом почему-то избил его? Странно... Янь Цзысю просто не понимал, чего же этот Шангуань Циннин хочет...

Мужчина совсем не сомневался в словах Сюй Луна, что Шангуань Циннин соблазнял Ху Цзяньчэна. В конце концов, позавчера вечером Шангуань Циннин пытался проделать то же

самое с ним самим, но он ему отказал. Тогда, в качестве запасного варианта, парень, вероятно, решил соблазнить заместителя режиссера, ведь у того имелся готовящийся к съемкам фильм.

Вероятно, прошлой ночью что-то пошло не так со сделкой «секс в уплату за роль». Янь Цзысю подумал, что Ху Цзяньчэн все же не был таким принципиальным, как описывал Сюй Лун, но и Шангуань Циннин не из тех, кто позволяет себя обижать. У них явно сначала возник спор, а затем они подрались. Это было вполне возможно.

Янь Цзысю не хотел помогать Сюй Луну, но и не желал иметь дело с Шангуань Циннином, поэтому просто сказал:

- Ясно. Тогда я пойду отдыхать. Не надо шуметь в коридоре слишком сильно.

Сказав это, он вернулся в свою комнату.

Полученные в драке синяки Сюй Луна болели, к тому же он не мог проигнорировать слова Янь Цзысю, поэтому мужчина лишь злобно посмотрел на дверь Шангуань Циннина, думая про себя, что на этом дело не закончится. Через несколько дней он обязательно найдет людей и жестоко проучит этого наглеца.

Без агентства, без агента, почти выброшенный из шоу-бизнеса, имеющий очень мало фанатов, но зато с большим количеством хейтеров, звезда восемнадцатого уровня — по какому праву он ведет себя так нагло?! Сюй Лун обязательно заставит его встать на колени и назвать его папочкой!

Жди, Шангуань Циннин!

Юношу же мысли толстяка совсем не волновали.

Он умылся, почистил зубы, осмотрел синяк в уголке рта, дотронулся, вскрикнул «ай». Действительно, немного больно.

Затем Шангуань Циннин причесался, вышел из ванной, подошел к гардеробу, переоделся в другую одежду и начал собирать чемодан.

Вчера вечером воспоминания оригинального персонажа наконец прогрузились к нему в голову. Шангуань Циннин узнал, что компания от него отказалась, агент тоже бросил его, поэтому рядом с ним никого не было.

Очень печально...

Впрочем, у переселившегося Шангуань Циннина не было такого печального настроения, как у оригинального. Хотя перед тем, как переселиться, он тоже снялся в одном фильме, но все-таки его больше интересовала учеба в университете, поэтому он не мог понять страхов оригинального персонажа.

Ну и что из того, что он не имеет ни поддержки, ни ресурсов, ни родных?

Разве в стране мало работы?

Совсем не обязательно быть актером.

Парень жил без родных в своем родном мире уже три года, и не видел в этом трагедии.

Более того, у оригинального Шангуань Циннина есть немного сбережений и собственная квартира! Даже две квартиры!

Думая об этом, Шангуань Циннин был вполне счастлив. Он считал, что пока у него есть эти две квартиры, даже если он никогда не сможет вернуться обратно в свой мир, жизнь не будет такой уж плохой.

- Братишка, — он потрогал свою грудь, — мы выглядим похоже, у нас одинаковые фамилия и имя. Теперь я загадочным образом переселился сюда, а куда делся ты — вообще неизвестно. Надеюсь, мы просто поменялись телами, так что ты будешь в порядке. Учитывая, что переселение — не наш умысел, а я помог тебе проучить того режиссера, который хотел переспать с тобой, но не хотел давать ресурсы, ты не сердись на то, что я собираюсь жить в твоей квартире! Если ты вдруг смог попасть в мой мир, у меня там тоже есть квартира, оставленная родителями, и теперь она твоя. И если ты действительно живешь в моем прежнем теле, надеюсь, ты сможешь изменить свои взгляды на мир. Не будь глупым и не выпендривайся, живи хорошей жизнью.

Пробормотав это себе под нос, он вздохнул и продолжил собирать вещи.

Вещей у юноши было немного, и скоро все было собрано.

Актеры съемочной группы в целом относились к Шангуань Циннину нейтрально, и достаточно теплые отношения у него были, пожалуй, лишь с режиссером Кан Сюем. Поэтому перед уходом Шангуань Циннин собирался встретиться с Кан Сюем и попрощаться.

На съемочной площадке Кан Сюй как раз просматривал только что снятую сцену, когда увидел, что Шангуань Циннин идет к нему, таща за собой чемодан.

Увидев травмы на ее лице, он широко распахнул глаза:

- Что это? Ты с кем-то подрался?

Шангуань Циннин удивился. Вот это да!! Вот это нормальный человек! Нормальное восприятие! В отличие от того идиота Янь Цзысю, который способен думать лишь о всяких гадостях!

<http://bllate.org/book/17316/1622290>